

Система «Группы семи/восьми» и глобальное управление

Дж.Дж. Киртон*

Киртон Джон Джеймс – профессор, директор Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада)

Ключевые слова: глобальное управление, G8, либеральный институционализм, «демократический концерт», многосторонние отношения, внутривластное управление, обсуждение, определение стратегических направлений, принятие решений, исполнение

Key words: Global governance, G8, liberal institutionalism, democratic concert, multilateralism, domestic political management, deliberation, direction-setting, decision making, delivery

В статье рассматриваются ключевые характеристики, цели и задачи, потенциал и способности к управлению «Группы восьми», на основании которых автор дает оценку тому, как и насколько изменения в ходе расширения круга партнеров «Группы восьми», усилившиеся интенсивность и структурированность работы, а также укрепившиеся связи с бизнесом и гражданским обществом позволили улучшить деятельность «восьмерки» в прошлом и будут способствовать этому в будущем. Показано, что со времени своего создания в 1975 г. «Группа восьми» как современный «демократический концерт» выполняет свою главную цель – осуществление глобальной демократической революции и обеспечение внутривластного управления, анализ, определение ключевых направлений, принятие решений и их исполнение, становление нового поколения глобального управления для себя и для мира в целом. На основе детального анализа процесса расширения членства клуба, в том числе включения России в качестве полноправного члена, а также ряда многосторонних организаций и стремительно развивающихся региональных держав в качестве участников ежегодных саммитов и иных встреч, последовательно доказывается способность «Группы восьми» к сохранению господствующего положения в системе глобального управления на протяжении всего периода существования, ее потенциал в решении многих глобальных проблем современности за счет способности укрепления внутренней структуры через развитие различных механизмов и форматов встреч министерского и других уровней.

Введение

Оценка соответствия и взаимоотношений «Группы восьми» с ЕС, особенно в контексте ряда предложений последних лет о всеобъемлющей реформе «восьмерки», требует разработки подробной схемы развития системы «Группы восьми» в качестве международного института начиная с момента создания в 1975 г.

Необходимость такого рода анализа продиктована широко распространенным сегодня мнением о стремительной утрате «Группой восьми» своей дееспособности в условиях перехода власти к развивающимся экономикам за пределами клуба [31, 55, 21]. Главный аргумент в пользу этой точки зрения заключается в том, что «Группа восьми» как центр глобального управления постепенно утрачивает возможности эффективно, быстро, репрезентативно и легитимно реагировать на мировые вызовы, так как более не располагает преобладающей долей мирового потенциала. Среди рекомендаций «Группе восьми» чаще всего звучат призывы расширить число участников и включить в состав членов клуба развивающиеся страны – Китай, Индию, Бразилию, Мек-

сико и ЮАР, а также, возможно, и некоторые другие, – в качестве полноправных партнеров, либо в ближайшем будущем уступить место более широким структурам, например, таким, как «Группа двадцати» министров финансов, формат встречи которой сегодня поднялся до уровня лидеров стран-участниц [13, 47, 48, 50, 23]. Более широкому распространению данных подходов и направлений анализа противостоят сами страны-члены «Группы восьми», своими действиями сопротивляющиеся подобным заявлениям. Однако даже в научных кругах сегодня не так часто можно встретить сторонников нынешней конфигурации «восьмерки», признающих status quo клуба как ключевого института глобального управления [67, 54].

Предложения о реформировании «восьмерки», такие, как необходимость учредить управляющий орган, секретариат или Совет министров, зачастую заимствованы без соответствующего анализа из других институциональных образований или же из либеральных институциональных теорий, согласно которым юридически оформленные формальные институты положительны сами по себе [33, 1]. Также редко подобные исследования сопровождаются

* Перевод выполнен к.и.н., старшим преподавателем Московского государственного института международных отношений (Университета) при МИД РФ, региональным директором по России Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада) Викторией Владимировной Пановой.

детальным анализом эффективности предлагаемых изменений – часто уже учрежденных в той или иной форме за тридцать с половиной лет деятельности «Группы восьми», оценкой того, действительно ли изменения, предлагаемые их сторонниками, будут способствовать улучшению деятельности объединения. И все это, несмотря на наличие огромного числа научных трудов, посвященных деятельности «Группы восьми», ее истории, потенциалу и детально раскрывающих вопросы, насколько хорошо, как и почему она функционирует [56, 7, 6, 16, 17, 5, 4, 26, 10].

В статье рассматриваются ключевые характеристики, цели и задачи, возможности и способности к управлению «Группы восьми», на основании которых производится оценка того, как и насколько изменения в ходе расширения круга партнеров «Группы восьми», усилившиеся интенсивность и структурированность работы, а также укрепившиеся связи с бизнесом и гражданским обществом позволили улучшить деятельность «восьмерки» в прошлом и будут способствовать этому в будущем. Со времени своего создания в 1975 г. «Группа восьми» как современный «демократический концерт» выполняет главную цель – осуществление глобальной демократической революции и обеспечение внутривластного управления, анализ, определение ключевых направлений, принятие решений и их исполнение, становление нового поколения глобального управления для себя и для мира в целом. Сохранить господствующий потенциал в глобальном масштабе на протяжении всего периода существования «Группы восьми» удалось во многом благодаря значительному распространению влияния организации за счет присутствия Японии, Италии, Канады, расширения ЕС до 27 государств и включения России в качестве полноправного члена, равно как и за счет множества многосторонних организаций и восходящих региональных держав в качестве участников ежегодных саммитов и иных встреч. Клубу удалось нарастить собственную структуру через развитие дюжины министерских и более 80 механизмов на уровне старших должностных лиц и экспертов во многих проблемных областях, при этом возможность создания министерских форумов в сфере здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности, инвестиций и обороны еще не реализована. «Группа восьми» добилась углубления участия гражданского общества, вовлекая в орбиту своей деятельности спикеров парламентов, НПО, религиозных лидеров, СМИ, молодежь и университеты, хотя

и в этом направлении необходимы дополнительные усилия, направленные на вовлечение более широких слоев депутатов, судей, предстателей бизнеса и трудящихся.

«Группа восьми» как «демократический концерт»

«Группа восьми» была задумана и создана Г. Киссинджером как глобальный «демократический концерт» [44, 45]. Он был впервые признан таковым британским исследователем У. Уолласом [68], но вскоре по мере завершения периода Холодной войны к нему присоединились и другие [43, 50, 54]. Теперь этот постулат принимается и применяется рядом ведущих исследователей и аналитиков в сфере международных отношений [2, 3, 20, 59, 66, 36, 57].

Ключевые характеристики «концерта» были выявлены и сегодня хорошо известны [19, 11, 34, 28]. «Концерт» должен включать только (и все без исключения) великие державы. Решения по ключевым вопросам войны, мира, территориального регулирования и создания государств должны приниматься посредством консультаций, обсуждений и на основе консенсуса, а не односторонних решений, балансирования и присоединения к победителю, что преобладало до того, как болезненные воспоминания о революционном опустошении, принесенном Наполеоном, не привели к созданию в 1815 г. Европейского альянса. Кроме того, в отношении великих держав недопустимы оскорбления или унижения, особенно когда их лидеры встречаются лицом к лицу и за ходом этих встреч наблюдает весь мир.

С самого начала «Группа восьми» являлась современным «демократическим концертом» [43, 42]. Как заявили сами лидеры «Группы восьми» в первой части коммюнике своего первого саммита 1975 г., ее центральной целью и сутью была защита своих членов и продвижение в глобальном масштабе ценностей «свободной демократии, личной свободы и социального прогресса». Конечно, между первыми и присоединившимися позже членами клуба существуют значительные различия в философии и практике свободной демократии внутри страны, различия в президентской и парламентской системах, системах политических партий и периодичности смены партии власти. Более того, не все члены клуба преуспели в достижении единого подхода к стандартам демократических идеалов, в ряде стран и вовсе происходили серьезные отступления от этих

идеалов. Америка, Великобритания и Канада, чье демократическое путешествие началось со времен Magna Carta, датируемой 1215 г., шли к этим идеалам большую часть тысячелетия и пережили рабство, гражданские войны и распри, конституционный кризис, Уотергейт и т.д. Тем не менее свободная демократия – основополагающий, непреложный и разделяемый принцип, один из (второй) центральных критериев, позволяющих оценить состав, результативность и реформирование «Группы восьми».

«Концерт» и демократия формируют основу для вычленения других взаимоподчиненных критериев: эффективности, быстроты реагирования, представительности и легитимности. Критерий эффективности (*effectiveness*) относится к способности клуба решать текущие проблемы наиболее эффективным и желательным образом. Эффективность можно распределить по шести основным направлениям глобального управления, представленным в функционировании большинства международных институтов. Первое – внутригосударственное управление (*domestic political management*), в рамках которого лидеры «восьмерки» дают гражданам своей страны уверенность в том, что большинство глобальных проблем современного мира под силу решить открытым демократическим обществам. В рамках второго направления – способности к обсуждению (*deliberation*) – руководители стран-членов «Группы восьми» встречаются лицом к лицу с целью содействия продвижению открытости, взаимопонимания, доверия и обозначения приоритетности отдельных проблем, требующих решения со стороны глобальных управляющих в условиях глобализирующегося мира. Третье – выявление стратегических направлений (*direction-setting*) – **обеспечивает формирование** на демократической основе новых принципов установления причин, следствий и моральных устоев, а также новых норм, запрещающих или предписывающих, что государства и другие акторы должны или не должны делать [46]. Четвертое направление – принятие решений (*decision-making*), осуществляемое путем коллективного принятия обязательств по определенным, ориентированным на будущее действиям, зачастую насыщенным уточнениями, конкретными обязательствами и делегированием полномочий, которые требуются для осуществления этих принципов и норм [1]. Пятое направление – реализация этих обязательств (*delivering the commitments*) путем индивидуального выполнения каждым членом

своих обещаний не только через сближение ожиданий каждого участника процесса, но и через мониторинг своего поведения. Шестое направление – развитие глобального управления (**development of global governance**) посредством разработки новой системы международных институтов, позволяющих соответствовать новым требованиям глобального сообщества, как через постепенное улучшение и стратегическое видение, так и в результате больших потрясений (шоков), обычно возникающих только после разрушительных глобальных войн [32].

Критерий реагирования (*responsiveness*) «Группы восьми» определяется исходя из способности данного института признавать новые проблемы и решать их своевременно и элегантно. Эту способность можно расширить до понятия превентивного подхода к решению проблем, т.е. до того, как она превратится в кризис и ее решение потребует более серьезных затрат. Безусловно, «концерты» как высшая форма коллективного управления великими державами по своей природе консервативны, определяются консультациями и представляют собой неповоротливый механизм. От лидеров стран-членов как индивидов нельзя ожидать или требовать предвидения и формирования будущего более четко или мудро, чем это могли бы делать другие [8]. Но поскольку в распоряжении этих индивидов по первому же требованию имеются неограниченные возможности использовать богатейший потенциал своих государств, общество вправе ожидать и требовать от них опережающих действий по определению и планированию ключевых направлений и тенденций развития. Учитывая имеющиеся в распоряжении лидеров стран-членов клуба возможности, уровень ответственности при принятии коллективных решений, от лидеров стран-членов можно ожидать и требовать действий по обнаружению, предотвращению и реагированию на кризисы раньше и лучше, нежели на это способны другие группы стран или типы международных институтов.

Сложность вопроса представительности убедительно демонстрируют нескончаемые и неразрешимые споры относительно реформы «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности ООН (UNSC P5). Практически во всех случаях эффективные форумы глобального управления созданы путем самоназначения держав-победительниц, где великие державы, способствовавшие победе, находятся в центре создания и наделяются властью [32]. Таким образом появилась на свет в 1945 г. нынешняя

ООН, почти таким же путем в 1919 г. ее предшественница – Лига Наций. Для «концерта» характерным критерием представительности является факт наличия всех великих держав – и победительниц, и проигравших – в клубе.

Нынешняя тенденция определять представительность по географическим параметрам для концерта «Группы восьми» не актуальна, особенно сегодня. «Восьмерка» состоит только из ведущих мировых держав, которые по определению имеют возможность влияния, могут решать проблемы и способны нести личную и коллективную ответственность за то, что происходит в мире [11]. Сегодня, в условиях глобализации, определяемой упадком и умиранием самой природы расстояния как физического явления, географическое или региональное представительство играет гораздо меньшую роль, нежели в период после разрушения великих империй Европы и до начала современной глобализации, в условиях окончания Холодной войны. По другим критериям представительности – расе, религии, языку, уровню развития и более широким «цивилизационным» критериям – «восьмерка» с самого начала отличалась достаточным внутристрановым и межстрановым разнообразием, в том числе в отношении условий становления свободных обществ и существования мобильных диаспор [30]. Один из серьезнейших изъянов наблюдается лишь в отношении гендерного равенства, так как за всю историю клуба в саммитах участвовали всего лишь три женщины-лидера, хотя и здесь степень нерепрезентативности гораздо меньше, чем в назначении руководящего состава ООН, МВФ или Всемирного банка [14]. Приглашение в клуб большинства из фаворитов стран-кандидатов, кроме Индии, которой до 1984 г. руководила И. Ганди, принесло бы здесь больше вреда, нежели пользы.

Легитимность далеко не в первую очередь означает или может быть сведена к факту присутствия с целью быть увиденным, говорить или наблюдать. Каждый человек, живущий на нашей планете, заслуживает права в своей профессиональной или личной жизни участвовать во встречах, недоступных для участия представителей других, более широких, групп или мира в целом в силу отсутствия на то естественного человеческого или социально обусловленного права. В политическом мире глобального управления наглядным примером является «пятерка» постоянных членов СБ ООН, чьи встречи не являются нелегитимными. Не возникает легитимность и тогда, когда некие произвольные и до некото-

рой степени педантичные концепции отдельных внешних аналитиков о порядке осуществления процедур или предоставления результатов получают практическое применение [65].

Легитимность, определяемая как «правильное правление», подразумевает добровольное участие, согласие, уважение и покорность управляемых при отсутствии принуждения или запугивания со стороны управляющих, и может быть раскрыта через ряд основных характеристик, аспектов. Первый – взнос в легитимность – т.е. проведение консультаций, получение ответа или иного способа выражения соответствующего количества и спектра взглядов и участников. Второй – «производительность» легитимности – насколько хорошо и справедливо правильные процессы принимают во внимание все относящиеся к делу взгляды в уважительном, равном и сбалансированном виде. Третий – продукт легитимности, или принимаются ли правильные решения для устранения проблемы в интересах клуба и более широкого сообщества, частью которого он является. Четвертый – «способности» легитимности – определение ценностей, которые обеспечивают функционирование системы управления на всех стадиях. В данном случае «восьмерка» как клуб, приверженный демократии, личной свободе и социальному прогрессу, обладает мощной встроенной легитимностью в качестве центра глобального управления миром, в котором эти ценности все более признаются и разделяются большинством членов мирового сообщества. Конечно же, единогласно одоблив принцип международной «ответственности защищать» на саммите в сентябре 2005 г., все члены ООН ныне отказались от старого конституционного принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств и приняли изначально присущий «восьмерке» ее центральный принцип.

И наконец, инновации и реформы глобального управления в течение долгого времени оставались в центре внимания идеалистов [27, 28], действовавших иногда с восхищающим вдохновением, но с меньшим практическим представлением о том, что они предлагают. При том, что такой подход может быть приемлем в ряде случаев, более полезным представляется рассматривать возможности реформирования «восьмерки» в реальном мире со ссылками на то, как центры глобального управления в течение нескольких веков функционировали и эволюционировали, с рассмотрением результатов инноваций, реформ и перестройки архитекту-

ры, которых пытались достигнуть или достигали в рамках этих механизмов. В ряде случаев «Группу восьми» можно сравнить с другими многосторонними институтами и встречами на высшем уровне, актуальными для глобального управления, так как они впервые возникли, когда Британская империя модифицировала свою политику в отношении колоний, превратившись около века назад в Содружество [37, 18]. Тем не менее с момента создания в 1975 г. «Группы семи/восьми» ее единственным конкурентом можно считать лишь Бреттон-Вудскую систему ООН, зародившуюся после окончания Второй мировой войны.

Повышение относительных возможностей «Группы восьми», 1975–2008 гг.

Если заявление «Группы восьми» о том, что она представляет собой центр глобального управления, основывается на объединенном потенциале стран-членов, ей совершенно не обязательно расширять круг участников с тем, чтобы сохранить свое коллективное глобальное доминирование в условиях сокращения относительного потенциала, которым обладают на данный момент ее постоянные участники. Это произошло благодаря прогрессивному включению России и расширению ЕС. При более детальном рассмотрении относительного потенциала, измеряемого международными сделками и объемом ВВП, рассчитанного по рыночному обменному курсу, отчетливо ясно, что с 1975 г. «восьмерка» не только сохранила свои позиции, но и укрепила их с точки зрения потенциала коллективного доминирования.

В период создания «Группы восьми» (1975 г.) суммарный потенциал ее членов – США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Канады (членство которой с самого начала было обещано Г. Киссинджером) – составлял 69,01% мирового потенциала, если измерять в ВВП по рыночному обменному курсу того времени (*Приложение А*). В 2008 г. «Группа восьми» в составе восьми стран и ЕС с 27 странами обладает 72,55% мирового потенциала. Если же точкой отсчета существования «восьмерки» со встречами на высшем уровне считать ланч в Британском посольстве в Хельсинки, состоявшийся в июле 1975 г. («Берлинский обед» большой четверки – США, Германии, Великобритании и Франции), то рост будет еще более значительным. Начиная с 1975 г.

«Группа восьми» не отставала от роста значимости других держав, включив в число членов Канаду, постоянно расширяющийся ЕС, Восточную Германию как часть нынешней объединенной Германии и Российскую Федерацию. На протяжении десятилетий расширение компетенций в различных политических сферах и привнесение наднациональных характеристик ЕС привело к тому, что клуб все в большей степени начал напоминать обычную федерацию (*Приложение В*) [61]. Этот вывод также подкрепляется и более специализированными концепциями [52, 22, 35].

Рост результативности «Группы восьми», 1975–2008 гг.

Обладая значительными возможностями, «восьмерка» как центр глобального управления за 35 лет существования продемонстрировала уверенный и динамичный рост результативности [55, 59, 60]. Прежде всего, это произошло за счет отстаивания внутри группы и за ее пределами ценностей и практики свободной демократии, индивидуальной свободы и социального прогресса. По показателю социального прогресса «восьмерка» продолжает оставаться чрезвычайно успешной в своей роли революционера глобальной демократии.

Со дня основания деятельность клуба носила оборонительный характер. В 1975 г., после падения диктатуры Франко, «Группа семи» содействовала присутствию в правительстве Испании демократов и препятствовала вхождению коммунистов. Подобным образом «семерка» действовала и в 1976 г. в Италии и Франции, в период начала Холодной войны в 1980-х гг. В 1989 г. «Группа семи» способствовала подъему и формированию второй российской революции и в целом мирному распаду Советского Союза, созданию и развитию на постсоветском пространстве демократических государств. Позднее клуб способствовал демократизации Балкан и Индонезии, защите демократии в Америке и, уже в новом тысячелетии, поддержке ее в Африке. Такой успех обусловлен действиями «восьмерки» как «концерта» ведущих мировых демократий с всенародно избранными лидерами, глубоко приверженными демократическим ценностям. Укрепление этих фундаментальных основ для достижения результатов является стандартом, на основе которого необходимо оценивать предложения о реформировании «восьмерки» и в соответствии с которым сле-

дует реализовывать любую программу реформирования клуба.

По всем шести аспектам глобального управления «Группа восьми» за 35 лет существования показала хорошие результаты [39]. Приложение С показывает, что лидеры провели в дискуссиях 95 дней, и результаты их обсуждений были закреплены в 195 публичных документах. В целом эти документы содержат 3 189 коллективных обязательств, выполнение которых в каждый последующий год осуществлялось в среднем на уровне +41 на масштабной линейке от -100 до +100. За это время и по мере смены пяти семилетних ротационных циклов результативность «Группы восьми» в целом выросла. Хотя уровень успеха от года к году менялся, наблюдалась общая повышательная тенденция с двумя резкими скачками. Первый скачок произошел с окончанием Холодной войны в 1989 г., второй – по мере все более уверенного разворачивания процессов глобализации в начале XXI в. Поскольку эти достижения стали возможны без изменений какого-либо «восьмерочного» устава, подобного документам ЕС или ООН, Совета министров, секретариата или отдельного бюрократического механизма, ценность многих исследователей стандартной либеральной институциональной школы о законодательной реформе «восьмерки» и превращении ее в юридически оформленную организацию представляется достаточно сомнительной [1, 40]. В то же время устойчивый рост результативности позволяет провести оценку, основанную на фактах, текущих предложениях о расширении количества партнеров, укреплении «восьмерочных» механизмов и вовлечении бизнеса и гражданского общества с целью дальнейшего улучшения деятельности клуба.

Взаимодействие с внешними партнерами: членство и участие

Первый компонент – взаимодействие с внешними партнерами – в течение долгого времени оставался в центре внимания при обсуждении проблем реформирования «Группы восьми» [38, 9, 51, 29, 13, 47, 48, 50, 41]. Как показано в *Приложениях А и D*, количество членов «восьмерки» увеличилось более чем в 2 раза, если измерять ее количеством стран, чьи лидеры ежегодно приезжают на саммит. Ее первое расширение с четырех (США, Великобритания, Франция, Германия) в июле 1975 г. до шести участников на

первом очередном саммите в Рамбуйе в ноябре того же года было 50%-м – значительный прогресс. Включение Японии и Италии в число членов клуба, диверсифицировав «восьмерку» с точки зрения географического охвата, языкового и религиозного разнообразия, превратило клуб в глобальный. Включение в 1976 г. Канады, страны со второй по величине территорией в мире, еще более повысило ее потенциал. Расширяющийся поликультурный ЕС с объединенной Германией и 27 членами, а позднее и включение в число членов клуба России, укрепили мощь и геополитические возможности клуба, особенно после включения стран, не являющихся членами ОЭСР.

В процессе расширения «восьмерка», в соответствии с правилами «концерта» (но не коллективной безопасности), никогда не исключала никого из членов, не считая двух достаточно заметных событий: в 1985 г., когда Франция отказалась посетить специальный саммит по контролю над ядерными вооружениями между Востоком и Западом, и в августе 2008 г., когда министры иностранных дел и министры финансов «семерки» провели совещание по телефону для того, чтобы обсудить вторжение России в демократическую Грузию и выпустить соответствующее ответное заявление. В «восьмерке» великолепно сосуществовали параллельно четыре европейские державы и ЕС в качестве членов в течение 32 лет. Она всегда расширялась путем добавления одного участника за один раз. Происходило это очень медленно, шаг за шагом (Россия и ЕС до сих пор не являются полноправными членами всех министерских форумов).

Таким образом, превращение «Группы восьми» в «Группу тринадцати» с добавлением сразу пяти полноправных членов стало бы поистине беспрецедентным шагом. Также не вполне ясно, для чего это может быть нужно. С постоянно расширяющимся ЕС в «Группу восьми» сейчас входит 32 государства. Включение России значительно увеличило многообразие клуба по многим аспектам, включая уровень развития, равно как и увеличение потенциала «восьмерки», а также внутреннего равенства. То же самое происходит и с расширяющимся ЕС. Таким образом, «восьмерка» сильно отличается от СБ ООН, число членов которого не меняется в течение 63 лет, равно как и от МВФ и Всемирного банка, чьи Советы директоров тоже, как правило, не меняются.

Что касается ограниченного участия, то с 1996 г. на саммитах «восьмерки» своими ис-

полнительными главами было представлено 11 различных международных организаций (*Приложение E*). ООН, представляющая все мировое сообщество, присутствовала на всех, кроме одного, саммитах «восьмерки» с 2001 г. Безусловно, связь между «восьмеркой» и ООН может быть усилена. Кратчайшим путем к такой связке может стать приглашение со стороны ООН председателя «восьмерки» к участию во внутренних механизмах Организации, таких как «пятерка» постоянных членов СБ ООН. Для тех, кто утверждает, что многосторонние организации не имеют значения и что роль играют только сами страны, в *Приложении F* содержится информация о 31 стране, которая участвовала в саммите начиная с 2001 г. Лидирующие позиции занимает Южная Африка и развивающиеся страны «Группы пяти», но они также включают широкий спектр демократических держав из всех регионов мира.

Внутренняя структура: институционализация на уровне лидеров, министров и официальных лиц

Второй компонент – институционализация «Группы восьми» – приобретает еще большее значение по мере того, как время, отведенное для встреч лидеров стран клуба, сократилось до одного дня. На уровне лидеров в рамках «восьмерки» успешно был инкорпорирован новый механизм встреч, а затем форума крупнейших экономик. Более того, саммит «восьмерки» является ядром саммитов «Группы двадцати», начало которым было положено в ноябре 2008 г.

Дюжина новых министерских механизмов теперь появилась в «восьмерке» и на министерском уровне. В 2008 г. в Японии был закреплен статус встреч министров энергетики, окружающей среды, развития, исследований в сфере науки и техники, а также создан механизм встреч министров сельского хозяйства, первая встреча которых состоялась в 2009 г. (*Приложение G*). «Восьмерочный» механизм по проблемам торговли (Европа была представлена одним участником в рамках «четырёхсторонних встреч») вышел из употребления не только на уровне министров, но и их заместителей, несмотря на то что перспективы успешного завершения уже давно просроченного Дохийского раунда переговоров маловероятны. Министерские институты по проблемам инве-

стиций, инноваций, здравоохранения, продовольствия и сельского хозяйства, транспорта, коммуникаций и обороны так и не были созданы. С учетом того, что глобализация превратила многие местные и национальные проблемы в проблемы международного управления, гораздо больше министерств в правительствах «восьмерки» могли бы развивать собственные институты.

На уровне официальных лиц за последние 33 года в рамках «восьмерки» было создано 80 органов, причем 37 из них появились после 2003 г. (*Приложение H*). Такие механизмы возникали по инициативе всех стран, председательствовавших на саммите в течение указанного периода. Сторонник односторонних действий, президент США Дж. Буш, в 2004 г. был особенно энергичен в отношении перспектив такого международно-институционального строительства. Рабочие и экспертные группы обычно концентрируются на приоритетных для саммита соответствующего года вопросах и возникают в таких областях, как энергетика и терроризм, где структуры ООН либо не существуют вовсе, либо слабы. В совокупности эти рабочие механизмы охватывают широкий спектр вопросов. Как правило, они существуют недолго, хотя небольшое количество таких структур, например, Группа ядерных поставщиков (ГЯП), функционирует и по сей день. После окончания Холодной войны наметилась тенденция превращения их в постоянные органы, такие как Рабочая группа по борьбе с финансовыми преступлениями (ФАТФ), созданная в 1989 г., или Римская и Лионская группы по борьбе с преступностью и терроризмом [62, 63]. Эти группы, также расширяясь в свою очередь, постепенно вовлекали в свою деятельность в качестве участников и другие страны. Так, Лондонская ГЯП сейчас насчитывает 45 стран-членов.

Институционализация на уровне должностных лиц позволяет лидерам сохранять гибкость в инициализации и окончании процесса по их желанию, что, в свою очередь, обеспечивает данным группам сохранение прямых отношений с главами государств и правительств. Поэтому никогда не существовало Секретариата «восьмерки», помимо краткосрочных тематических выборочных шагов, таких, как, например, Группа по поддержке имплементации и Платформа для Хайлигендаммского процесса, которые, по замыслу лидеров «Группы восьми», создавались для решения определенных задач.

Вовлечение гражданского общества

Третий компонент – вовлечение гражданского общества. В этой сфере «восьмерка» вплоть до недавнего времени практически ничего не предпринимала [24, 25, 26]. Попытки наладить связь с «Группой семи/восьми» во время ежегодных саммитов начали осуществляться гражданским обществом еще с 1984 г., когда недалеко от места проведения саммита и практически в те же сроки состоялась конференция оппозиционных активистов неправительственных организаций – Другой экономической саммит (ТОЕС) (*Приложение 1*). В 1998 г. гражданское общество стало гораздо более организованным, объединенным и влиятельным – коалиция *ad hoc* религиозных, профсоюзных и других неправительственных групп в рамках Юбилея-2000 начала многолетнюю кампанию, встретила с председателем «Группы восьми» Т. Блэром на саммите в Бирмингеме, предложив клубу принять больше обязательств по облегчению задолженности беднейших стран и обеспечить их исполнение в более сжатые сроки. На саммите в Окинаве в 2000 г. группам гражданского общества было выделено место на площадке саммита для проведения брифингов. В ходе саммита они также встречались с председателем «Группы восьми» премьер-министром Й. Мори.

Начало институционализации связей «Группы восьми» с гражданским обществом было положено с наступлением нового тысячелетия. В 2002 г., когда председательствовала Канада, Международный Монреальский форум организовал встречу лидеров глобального гражданского общества с шерпами «Группы восьми», что положило начало продолжающемуся и усилившемуся взаимодействию обеих сторон в последующие годы. В 2002 г. начались встречи спикеров нижних палат парламентов «Группы восьми». С тех пор подобная практика осуществляется раз в год. Тем не менее, если сравнить с уровнем вовлечения законодателей в других похожих многосторонних институтах и встречах на высшем уровне, начиная с Британского Содружества, которому уже почти 100 лет, законодательная институционализация «Группы восьми» заметно отстает и является достаточно поверхностной [37].

На саммите 2005 г. была создана Комиссия по Африке, состоящая из представителей различных слоев общества и призванная со-

действовать работе председателя Т. Блэра и ряду его коллег в решении приоритетных вопросов саммита. Кампания «Оставим бедность в истории», развернутая институтами гражданского общества, привела к мобилизации действий большого количества людей по всей Великобритании. Благодаря рок-концерту Live 8, состоявшемуся накануне саммита, удалось достичь единения примерно миллиарда жителей планеты [12]. Начались встречи и так называемой «Юношеской восьмерки», на которой собираются ученики средних школ соответствующих стран. Им предоставлена возможность непродолжительной встречи с лидерами в ходе самого саммита.

Следующий важный шаг в осуществлении более тесных контактов между «Группой восьми» и гражданским обществом был сделан в 2006 г., когда впервые в истории на саммите «восьмерки» председательствовала Россия. Был создан формальный одногодичный институт и процесс «Гражданской восьмерки». Его кульминацией стала встреча 700 лидеров глобального гражданского общества с председателем саммита В. Путиным на свободном открытом заседании непосредственно перед началом саммита. В 2006 г. также была проведена первая встреча религиозных лидеров, что положило начало динамично развивающемуся процессу. Тогда же состоялась первая встреча Московского клуба, на котором представители новостных агентств «Группы восьми» провели ежегодную встречу с руководителями восьми стран непосредственно перед началом саммита. Кроме того, был инициирован процесс «Университет восьмерки», в рамках которого проходят встречи руководителей университетов восьми стран, равно как и процесс встреч представителей национальных академий наук.

Литература

1. Abbott K. et al. The Concept of Legalization // International Organization. 2000 (Summer). No. 54.
2. Alexandroff A. (ed.). Introduction // Can the World Be Governed: Possibilities for Effective Multilateralism. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 2008. P. 1–16.
3. Alexandroff A. China and the World Trade Organization: Can Economic Engagement Triumph Over Containment? // The New Great Power Coalition / R. Rosecrance (ed.). N.Y.: Rowman and Littlefield, 2001. P. 345–366.

4. Bailin A. From Traditional to Group Hegemony: The G7, the Liberal Economic Order and the Core-Periphery Gap. Aldershot: Ashgate, 2005.
5. Baker A. The Group of Seven: Finance Ministers, Central Banks and Global Financial Governance. L.: Routledge, 2006.
6. Bayne N. Staying Together: The G8 Summit Confronts the Twenty-First Century. Aldershot: Ashgate, 2005.
7. Bayne N. Hanging in There: The G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal. Aldershot: Ashgate, 2000.
8. Bayne N. Continuity and Leadership in an Age of Globalization // The G8's Role in the New Millennium / M.R. Hodges, J.J. Kirton, J.P. Daniels (eds.). Aldershot: Ashgate, 1999. P. 21–44.
9. Bergsten F. A Call for an «Asian Plaza» // The International Economy. 2008(Spring). March 22. P. 12–15.
10. Bergsten C.F., Henning C.R. Global Economic Leadership and the Group of Seven. Washington DC: Institute for International Economics, 1996.
11. Bull H. The Anarchical Society. L.: Macmillan, 1977.
12. Cooper A.F. Celebrity Diplomacy. L.: Paradigm Publishers, 2008.
13. Cooper A.F., Jackson K. Regaining Legitimacy: The G8 and the «Heiligendamm Process» // International Insights. 2007. No. 4 (10).
14. Dobson H. Where are the Women at the G8? 2008, available at: www.g8.utoronto.ca.
15. Dobson H. Group of 7/8 (Global Institutions). L.: Routledge, 2006.
16. Dobson H. Japan and the G7/8, 1975–2002. L.: Routledge, 2004. P. 1–12, 140–189.
17. Dobson H. Japan and the G8 Evian Summit: Bilateralism, East Asianism and Multilateralization // G8 Governance. 2004 (February). No. 9.
18. Dunn D. (ed.). Diplomacy at the Highest Level: The Evolution of International Summitry. N.Y.: St. Martin's Press, Inc., 1996.
19. Elrod R. The Concert of Europe: A Fresh Look at an International System // World Politics. 1976 (January). No. 28. P. 159–174.
20. Fearon J. International Institutions and Collective Authorization of the Use of Force // Can the World Be Governed: Possibilities for Effective Multilateralism. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 2008. P. 160–195.
21. Fues T. Global Governance Beyond the G8: Reform Prospects for the Summit Architecture // Internationale Politik und Gesellschaft. 2007. No. 2.
22. Fox W.T. R. The Superpowers. 1944.
23. Grath K. Beyond Heiligendamm: The G8 and its Dialogue with Emerging Countries // Internationale Politik. 2007. No. 8 (3). P. 36–39.
24. Hajnal P.I. Meaningful Relations: The G8 and Civil Society // G8 Hokkaido Toyako Summit 2008: 7–9 July 2008 / M. Fraser (ed.). L.: Newsdesk Communications, 2008. P. 206–208, available at: www.g8.utoronto.ca.
25. Hajnal P.I. Civil Society's Long Road to Heiligendamm // G8 Summit 2007: Growth and Responsibility, Heiligendamm, 6–7 June 2007 / M. Fraser (ed.). L.: Newsdesk Communications, 2007. P. 208–211, available at: www.g8.utoronto.ca.
26. Hajnal P.I. The G8 System and the G20: Evolution, Role and Documentation. Ashgate: Aldershot, 2007.
27. Held D. (ed.). A Globalizing World? Culture, Economics, Politics. 2nd ed. N.Y.: Routledge Publishing, 2004.
28. Held D. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Stanford: Stanford University Press, 1995.
29. Holbrooke R. The Next President: Mastering a Daunting Agenda // Foreign Affairs. 2008 (September – October). No. 87. P. 2–24.
30. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.
31. Ikenberry J. The Rise of China and the Future of the West // Foreign Affairs. 2008 (January – February).
32. Ikenberry J. After Victory: Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001.
33. Ikenberry J. Salvaging the G7 // Foreign Affairs. 1993 (Spring). No. 72.
34. Jervis R. From Balance to Concert: A Study of International Security Co-operation // World Politics. 1985 (October). No. 38. P. 58–79.
35. Keohane R., Nye J.Jr. Power and Interdependence. 1976.
36. Kibbe J., Rosecrance R., Stein A.A. Conclusion // The New Great Power Coalition / R. Rosecrance (ed.). N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. P. 367–379.
37. Kirton J.J. Enlarged Directorates as Effective Global Governance for All // What Makes Globalization Work: Lessons from the Past, Solutions for the Future / K. Valaskakis (ed.). Athens: New School of Athens/Global Governance Group, 2008, available at: www.g8.utoronto.ca.
38. Kirton J.J. From G8 2003 to G13 2010? The Heiligendamm Process's Past, Present and Future // Emerging Powers in Global Governance: Lessons from the Heiligendamm Process / A.F. Cooper, A. Antkiewicz

- wicz (eds.). Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 2008.
39. Kirton J.J. The G8 and Global Governance: An Architectural Overview // Paper prepared for a conference on «Opportunities and Challenges for the G8: Lessons for the UK and Japan» organized by the National Institute of Japanese Studies in collaboration with the Foreign and Commonwealth Office. University of Sheffield, 29 February and 1 March 2008, available at: www.g8.utoronto.ca.
40. Kirton J.J., Trebilcock M. *Hard Choices, Soft Law*. Ashgate: Aldershot, 2004.
41. Kirton J.J. *Toward Multilateral Reform: The G20's Contribution // Reforming Multilateral Institutions from the Top: A Leaders 20 Summit* / J. English, R. Thakur, A.F. Cooper (eds.). Tokyo: United Nations University Press, 2005. P. 141–168.
42. Kirton J.J., Dewitt D., Haglund D. *Building a New Global Order: Emerging Trends in International Security*. Toronto: Oxford University Press, 1993.
43. Kirton J.J. *Contemporary Concert Diplomacy: The Seven Power Summit and the Management of International Order* // Paper prepared for the annual meeting of the International Studies Associate, March 29. L., 1989.
44. Kissinger H. *The Industrial Democracies and the Future* // Department of State Bulletin. 1975 (November 11). No. 73. P. 757–764.
45. Kissinger H. *A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problem of Peace, 1812–1822*. Boston: Houghton Mifflin, 1973.
46. Krasner St. *American Power and Global Economic Stability // America in a Changing World Political Economy* / W.P. Avery, D. Rapkin (eds.). N.Y.: Longman, 1982.
47. Lesage D. *Globalisation, Multipolarity and the L20 as an Alternative to the G8* // *Global Society*. 2007 (July). No. 21.
48. Lesage D. *Is the world imaginable without the G8?* // *Internationale Politik und Gesellschaft*. 2007. No. 4. P. 107–116.
49. Lewis F. *The G-7½ Directorate* // *Foreign Policy*. 1991/1992 (Winter). No. 85. P. 25–40.
50. Martin P. *Speaking Notes*. 2006, available at: <http://www.paulmartin.ca/en/speeches-20060608-1>.
51. McCain J. *An Enduring Peace Built on Freedom: Securing America's Future* // *Foreign Affairs*. 2007 (November – December).
52. Morgenthau H. *Politics Among Nations*. 1948.
53. Odom W. *How to Create a True World Order: Establish a Concert of Great Powers* // *Orbis*. 1995 (Spring). No. 39. P. 155–172.
54. Payne A. *The G8 in a Changing Global Economic Order* // *International Affairs*. 2008. No. 84 (3).
55. Payne A. *The Study of Governance in a Global Political Economy* // *Globalizing International Political Economy* / N. Phillips (ed.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
56. Putnam R.D., Bayne N. *Hanging Together: Cooperation and Conflict in the Seven Power Summits*. Revised Edition. Cambridge: Harvard University Press, 1987.
57. Rasmussen G. *Great Power Concerts in Historical Perspective* // *The New Great Power Coalition: Towards a World Concert of Nations* / R. Rosecrance (ed.). N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. P. 203–220.
58. Rosecrance R., Stein A. *The Theory of Overlapping Clubs* // *The New Great Power Coalition: Towards a World Concert of Nations* / R. Rosecrance (ed.). N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. P. 221–234.
59. Rosenau J. *Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
60. Rosenau J. *Governance in the Twenty-First Century* // *Global Governance*. 1995 (Winter). No. 1.
61. Ruggie J. *Territoriality and Beyond: Problematizing Modernity in International Relations* // *International Organization*. 1993 (Winter). No. 47.
62. Scherrer A. *G8 versus Transnational Organized Crime*. Aldershot: Ashgate, 2009 (Forthcoming).
63. Scherrer A. *The G8 Facing Organized Crime* // Paper presented at the International Studies Association, Honolulu, Hawaii, 2005.
64. Soederberg S. *On the Contradictions of the New International Financial Architecture: Another Procrustean Bed for Emerging Markets?* // *Third World Quarterly*. 2002. No. 23 (4).
65. Sohn I. *Asian Financial Corporation: The Problem of Legitimacy in Global Financial Governance* // *Global Governance*. 2005. No. 11. P. 487–504.
66. Stein A.A. *Constrained Sovereignty: The Growth of International Intrusiveness* // *The New Great Power Coalition* / R. Rosecrance (ed.). N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. P. 261–282.
67. Uda Sh. *The Policy of Outreach and Expanding for the G8: Beyond the 8* // Paper presented at a conference on «Opportunities and Challenges for the G8: Lessons for the UK and Japan», Sheffield University, February 28–29, 2008.
68. Wallace W. *Political Issues at the Summits: A New Concert of Powers?* // *Economic Summits and Western Decision-Making* / C. Merlini (ed.). L.: Croom Helm, 1984. P. 137–152.

Приложение А. Потенциал «Группы восьми», 1975–2007 гг.

Страна	1975 г.	1977 г.	1998 г.	2007 г.
США	4311,20	4750,50	9066,90	11545,79
Япония	2231,53	2422,10	4541,27	5201,02
Германия	1088,44	1179,00	1801,93	2075,09
Великобритания	797,44	839,18	1349,44	1719,96
Франция	1088,44	1179,00	1801,93	2075,09
Италия	594,71	648,48	1026,11	1159,75
Канада		373,24	652,00	864,80
Россия			221,90	398,60
Австрия			179,34	217,08
Бельгия		136,58	123,03	255,52
Болгария				17,57
Кипр				11,42
Чешская Республика				74,20
Дания		105,81	149,92	179,58
Эстония				9,43
Финляндия			110,35	144,75
Греция			103,77	146,46
Венгрия				60,69
Ирландия		29,02	77,35	133,21
Латвия				13,56
Литва				18,69
Люксембург		6,45	16,67	24,94
Мальта				4,09
Нидерланды		210,45	344,46	404,03
Польша				218,23
Португалия			99,21	111,60
Румыния				55,21
Словакия				28,97
Словения				24,44
Испания			517,21	719,45
Швеция			219,58	283,82
Мир в целом	14652,70	15970,10	29576,35	38866,14
«Группа восьми» в целом	10111,76	11391,50	20461,48	25040,10
«Группа восьми», % от мира	69,01	71,33	69,18	64,43
«Группа восьми» + ЕС в целом	N/A	11879,81	22402,37	28197,04
«Группа восьми» и ЕС, % от мира	N/A	74,39	75,74	72,55

Источник: Всемирный банк, Индикаторы мирового развития, скорректированные по базовому 2000 г., рассчитанные и предполагаемые цифры, определенные Службой экономических исследований.

Примечание. Реальный исторический ВВП для исходных стран (в млрд долл. США 2000 г.). Данные включают страны Европейского союза, представленные в интересующем году.

Приложение В. Соответствие законодательной политики Европейского союза

Подготовлено Дж. Хигенс, 9 июля, 2008 г.

Год	Из всех	Торговля	Окружающая среда	Экономическая и валютная политика	Внешняя политика	Безопасность и оборона	Занятость и социальная политика	Образование	Таможенный союз	Иммиграционная политика	Правосудие	Культура	Развитие и помощь	Здравоохранение	Защита покупательской и продовольственной безопасности	Рыболовство	Международное сельское хозяйство	Государственное благосостояние	Корпоративные налоговые ставки	Сельское хозяйство	Космос	Энергетика
1975	22	4 ^a	0	0	0	0	0	0	4 ^b	0	0	0	0	0	0	4 ^c	0	0	0	4 ^d	3 ^e	3 ^f
1976	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1977	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1978	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1979	22	4 ^g	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1980	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1981	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1982	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1983	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1984	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1985	22	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1986	25	4 ^h	3	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1987	25	4	3	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1988	25	4	3	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1989	25	4	3	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1990	29	4	3	4 ⁱ	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1991	29	4	3	4	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	3	3
1992	45	4 ^j	3	4	0	0	0	2	4	3	3	2	2	0	0	4	4	0	0	4	3	3
1993	47	4	3	4	2	0	0	2	4	3	3	2	2	0	0	4	4	0	0	4	3	3
1994	47	4	3	4	2	0	0	2	4	3	3	2	2	0	0	4	4	0	0	4	3	3
1995	47	4	3	4	2	0	0	2	4	3	3	2	2	0	0	4	4	0	0	4	3	3
1996	47	4	3	4	2	0	0	2	4	3	3	2	2	0	0	4	4	0	0	4	3	3
1997	52	4	3	4	2	0	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
1998	52	4	3	4	2	0	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
1999	52	4	3	4 ^k	2	0	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2000	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2001	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2002	54	4	3	4 ^l	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3

Продолжение таблицы

Год	Из всех	Торговля	Окружающая среда	Экономическая и валютная политика	Внешняя политика	Безопасность и оборона	Занятость и социальная политика	Образование	Таможенный союз	Иммиграционная политика	Правосудие	Культура	Развитие и помощь	Здравоохранение	Защита покупательской и продовольственной безопасности	Рыболовство	Международное сельское хозяйство	Государственное благосостояние	Корпоративные налоговые ставки	Сельское хозяйство	Космос	Энергетика
2003	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2004	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2005	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2006	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2007	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3
2008	54	4	3	4	2	2	2	2	4	3	3	2	2	0	3	4	4	0	0	4	3	3

Примечания.

0 – отсутствие соответствия; 5 – полное соблюдение; 2 – дополнительное соответствие (действия ЕС ограничены поддержкой и координацией действий стран-членов. Уровень Союза не может превышать уровень компетенции члена); 3 – разделяемое соответствие (положения Союза могут ограничивать деятельность стран-членов, страны не могут применять меры, которые не соответствуют положениям Союза); 4 – полное соответствие.

^a – начиная с 1957 г., общие внешние тарифы с 1968 г.; ^b – начиная с 1968 г.; ^c – начиная с 1970 г.; ^d – начиная с 1960 г.; ^e – начиная с 1975 г.; Европейская интегрированная система национальных счетов; ^f – начиная с 1951 г.; ^g – EBC; ^h – EEA; ⁱ – начало развития; ^j – Маастрихтский договор; ^k – создание евро; ^l – введение евро.

Приложение С. Результативность саммитов «Группы восьми» по функциям, 1975–2008 гг.

Год	Оценка Бейна	Внутригосударственное управление		Обсуждение и анализ			Стратегические направления	Принятие решений	Выполнение	Развитие глобального управления	Участники	
		% полит. речей	Ср. число ссылок	Число дней	Число заявлений	Число слов					Число ссылок на центральные ценности	Число обязательств
1975	A-	N/A	N/A	3	1	1,129	5	14	57,1	0/1	4/6	0
1976	D	N/A	N/A	2	1	1,624	0	7	08,9	0/0	7	0
1977	B-	N/A	N/A	2	6	2,669	0	29	08,4	0/1	8	0
1978	A	N/A	N/A	2	2	2,999	0	35	36,3	0/0	8	0
1979	B+	N/A	N/A	2	2	2,102	0	34	82,3	½	8	0
1980	C+	N/A	N/A	2	5	3,996	3	55	07,6	0/1	TBC	0
1981	C	N/A	N/A	2	3	3,165	0	40	26,6	1/0	TBC	0
1982	C	N/A	N/A	3	2	1,796	0	23	84,0	0/3	TBC	0
1983	B	N/A	N/A	3	2	2,156	7	38	-10,9	0/0	TBC	0
1984	C-	N/A	N/A	3	5	3,261	0	31	48,8	1/0	TBC	0
1985	E	N/A	N/A	3	2	3,127	1	24	01,0	0/2	TBC	0
1986	B+	N/A	N/A	3	4	3,582	1	39	58,3	1/1	TBC	0
1987	D	N/A	N/A	3	7	5,064	0	53	93,3	0/2	TBC	0

Год	Оценка Бейна	Внутригосударственное управление		Обсуждение и анализ			Стратегические направления	Принятие решений	Выполнение	Развитие глобального управления	Участники	
		% полит. речей	Ср. число ссылок	Число дней	Число заявлений	Число слов	Число ссылок на центральные ценности	Число обязательств	Выполнение	Органы министерские и должностные лица	Число членов	Число партнеров
1988	C-	N/A	N/A	3	3	4,872	0	27	-47,8	0/0	TBC	0
1989	B+	N/A	N/A	3	11	7,125	1	61	07,8	0/1	TBC	0
1990	D	N/A	N/A	3	3	7,601	10	78	-14,0	0/3	TBC	0
1991	B-	N/A	N/A	3	3	8,099	8	53	00,0	0/0	TBC	0
1992	D	N/A	N/A	3	4	7,528	5	41	64,0	1/1	TBC	1
1993	C+	N/A	N/A	3	2	3,398	2	29	75,0	0/2	TBC	1
1994	C	N/A	N/A	3	2	4,123	5	53	100,0	1/0	TBC	1
1995	B+	N/A	N/A	3	3	7,250	0	78	100,0	2/2	TBC	1
1996	B	40	1	3	5	15,289	6	128	41,0	0/3	TBC	5
1997	C-	40	1	3	4	12,994	6	145	12,8	1/3	TBC	1
1998	B+	25	1	3	4	6,092	5	73	31,8	0/0	TBC	TBC
1999	B+	80	1,7	3	4	10,019	4	46	38,2	1/5	TBC	TBC
2000	B	40	6,5	3	5	13,596	6	105	81,4	0/4	TBC	TBC
2001	B	33	1,5	3	7	6,214	3	58	55,0	½	TBC	TBC
2002	B+	17	1	2	18	11,959	10	187	35,0	1/8	TBC	TBC
2003	C	40	2,5	3	14	16,889	17	206	65,8	0/5	TBC	TBC
2004	C+	33	1	3	16	38,517	11	245	54,0	0/15	TBC	TBC
2005	A-	40	1	3	16	22,286	29	212	65,0	0/5	TBC	TBC
2006	N/A	39	1,8	3	15	30,695	256	317	47,0	0/4	TBC	TBC
2007	N/A	75	1	3	8	25,857	651	329	52,0	0/4	TBC	TBC
2008	N/A	N/A	N/A	3	6	16,842	TBC	296	N/A	TBC	9	19
Общее	N/A	N/A	21	95	195	313,915	1052	3,189		12/80	TBC	TBC
В среднем все	B-	42	1,75	2,8	5,7	9,233	31,9	94	41,4	0,3/2,4	TBC	TBC
В среднем 1-й цикл	B-	US, C	US, C	2,1	2,9	2,526	1,1	30	32,5	0,14/0,71	TBC	TBC
В среднем 2-й цикл	C-	US, C	US, C	3	3,6	3,408	1,3	34	32,4	0,29/1,14	TBC	TBC
В среднем 3-й цикл	C+	US, C	US, C	3	4	6,446	4,4	56	47,5	0,58/1,29	TBC	TBC
В среднем 4-й цикл	B	29,3	2	2,9	6,7	10,880	5,7	106	42,1	0,58/3,57	TBC	TBC
В среднем 5-й цикл	B-	45,4	1,5	3	12,5	25,181	192,8	268	56,8	0,00/7,4	TBC	TBC

Примечания.

N/A – не доступно; TBC – будет подсчитано; US – США; C – Канада.

* Оценка Бейна: оценка A- за 2005 г. подтверждена.

* Внутриполитическое управление: % политических речей стран «восьмерки», в которых имеются ссылки на саммит «Группы восьми» в соответствующем году. Общий процент ссылок на тех, кто упоминал «восьмерку» в соответствующем году.

* Определяющий: количество ссылок в шапке коммюнике или Заявлении председателя на центральные ценности демократии, социального прогресса и личной свободы.

* Оценки за соблюдение с 1990 по 1995 г., выбранные Э. Кокотсис, с 1996 по 2007 г. – выбранные Группой по исследованиям «восьмерки».

Приложение D. Членство в «Группе» на саммите

1975 г.	США, Великобритания, Франция, Германия	2002 г.	Испания*
1975 г.	Япония, Италия	2003 г.	Греция*
1976 г.	Канада	2004 г.	Европейский союз 25, Ирландия*
1977 г.	Европейские Сообщества 9	2006 г.	Финляндия*
1981 г.	Европейские Сообщества 10	2007 г.	Европейский союз 27
1982 г.	Бельгия* (1987, 1993, 2001 г.)		
1986 г.	Европейские Сообщества 12, Нидерланды* (1991, 1997 г.)		
1995 г.	Европейский союз 15		

Общее число стран – 32: 9 + 6 внешние председатели ЕС + Европейский союз 27

Приложение E. Участие многосторонних организаций в саммитах «Группы восьми»

ООН	9	1996	2000	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008
Всемирный банк	7	1996	2000	2001		2003	2005		2007	2008
МВФ	5	1996				2003	2005		2007	2008
ВТО	4	1996	2000	2001			2005			
МЭА	4						2005	2006	2007	2008
АС	3						2005	2006	2007	
ВОЗ	3		2000	2001				2006		
МАГАТЭ	1							2006		
ЮНЕСКО	1							2006		
ОЭСР	2								2007	2008
СНГ	1								2007	
Всего	40	4	4	4	1	3	6	6	7	5

СНГ – Содружество Независимых Государств

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

МЭА – Международное энергетическое агентство

МВФ – Международный валютный фонд

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ВТО – Всемирная торговая организация

Приложение F. Страны, участвовавшие в саммитах «Группы восьми»

1. ЮАР	8	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
2. Нигерия	7	2001	2002	2003	2004	2005		2007	2008
3. Алжир	7	2001	2002	2003	2004	2005		2007	2008
4. Сенегал	7	2001	2002	2003	2004	2005		2007	2008
5. КНР	5			2003		2005	2006	2007	2008
6. Индия	5			2003		2005	2006	2007	2008
7. Бразилия	5			2003		2005	2006	2007	2008
8. Мексика	5			2003		2005	2006	2007	2008
9. Гана	4				2004	2005		2007	2008
10. Египет	2			2003				2007	
11. Эфиопия	2					2005			2008
12. Танзания	2					2005			2008
13. Бангладеш	1	2001							
14. Мали	1	2001							
15. Сальвадор	1	2001							
16. Марокко ^a	1			2003					
17. Саудовская Аравия	1			2003					
18. Малайзия	1			2003					
19. Швейцария	1			2003					
20. Афганистан	1				2004				
21. Бахрейн	1				2004				
22. Ирак	1				2004				
23. Иордания	1				2004				
24. Турция	1				2004				
25. Йемен	1				2004				
26. Уганда	1				2004				
27. Конго ^b	1						2006		
28. Казахстан ^c	1						2006		
29. Австралия	1								2008
30. Индонезия	1								2008
31. Южная Корея	1								2008
Итого^d	78	7	4	13	12	11	7	10	14

^a – представляя «Группу 77».

^b – представляя АС.

^c – представляя СНГ.

^d – не включает внешних председательствующих в ЕС.

Приложение G. Министерские институты «Группы восьми»

А. Повторяющиеся

1973 г. Финансов, 1975, 1986–
 1975 г. Иностраных дел, 1984–
 1979 г. Энергетики, 1998, 2002, 2005–
 1981 г. Торговли до 2000 г.
 1992 г. Окружающей среды
 1994 г. Занятости и труда
 1995 г. Информации до 1996 г.
 1995 г. Терроризм
 1997 г. Юстиции и внутренних дел (преступность)
 2000 г. Образования, 2006
 2002 г. Развития, 2003, 2005, 2007, 2008 г.
 2002 г. Исследований/Науки и технологий 2008 г.
 Total: 12

В. Одноразовые

1997 г. Малого и среднего бизнеса
 2006 г. Здравоохранения
 2009 г. Сельского хозяйства

С. Изначально ориентированные на «Группу восьми»

1999 г. «Группа двадцати» министров финансов и управляющих ЦБ
 2001 г. Глобальная инициатива безопасности здравоохранения (без России, с Мексикой)
 2005 г. Гленигский диалог по энергетике и климату

Приложение H. Структуры официальных лиц

1975–1981 гг.	8	2004 г. США	16
1982–1988 гг.	9	2005 г. Великобритания	5
1989–1995 гг.	14	2006 г. Россия	4
1996–2002 гг.	16	2007 г. Германия	4
2003–2010 гг.	37	2008 г. Япония	4
2003 г. Франция	8	Итого	84

Приложение I. Вовлечение гражданского общества в саммиты «Группы восьми»

1984 г. – Конференция «Другого экономического саммита» недалеко от места проведения саммита «Группы семи»	2005 г. – Начало встреч религиозных лидеров
1988 г. – Группа по исследованиям «восьмерки»: конференции, вебсайт (1996 г. –), Отчет о выполнении обязательств (1996 г. –)	2006 г. – Формирование «Гражданской восьмерки» – консультативные функции в ходе председательства России
1998 г. – Ad hoc коалиция Юбилей-2000 встречается с Т.	2006 г. – Московский клуб – новостные агентства – ежегодные встречи с министрами «Группы восьми»
2002 г. – Международный монреальский форум начинает встречи глобального гражданского общества с шерпами «Группы восьми»	2008 г. – Саммит университетов «Группы восьми»
2002 г. – Начало ежегодных встреч спикеров нижних палат парламентов	2008 г. – Саммит бизнеса «Группы восьми»
2005 г. – Комиссия для Африки с включением различных типов участников	2008 г. – НПО приглашены участвовать в работе международного медиа-центра в ходе саммита
2005 г. – Кампания «Оставим бедность в истории», Концерт Live 8 – до 1 млрд жителей	
2005 г. – Юношеская восьмерка – ученики средних школ встречаются с лидерами в ходе саммитов	

Включает коллективные действия органов «восьмерки», нацеленные на саму «группу» во время проведения саммита, либо в его преддверии. Исключает деятельность внутри стран-членов или предваряющие саммиты лоббистские действия бизнеса, профсоюзов и т.п., направленные на председателя.